

КЛАДБИЩЕ В ЧИСТОМ ПОЛЕ

Похоронная мафия цепко охватила Терновское, Матвеевское, Варваровское, Капустинское и другие сельские кладбища, наладив там массовые захоронения городских жителей. Никак не решаемая местной властью проблема уже давно исчерпавшая свои ресурсы городского кладбища логически привела к тому, что теперь горожане стремятся похоронить умерших родных на небольших пригородных погостах. Похоронщики, естественно, делают это с наибольшей выгодой для себя. Не последнюю роль здесь играют сельские советы, напрямую заинтересованные в притоке все новых «клиентов»

Сделка в сельсовете

До кладбища в селе Капустино (жители называют его также Капустяной Балкой) Коларовского сельского совета, расположенного сразу за городским микрорайоном Терновка, из Николаева ходят маршрутки – № 51 и № 62. Чтобы навещать могилы и ухаживать за ними, жителям добираться быстро и удобно, да и отыскать могилу на гораздо меньшем по площади кладбище легче, чем в Мешковке, где распродан буквально каждый сантиметр земли.

Когда настало время хоронить дедушку, семья Людмилы Петровны Долговой из Киева решила сделать это в Капустино. Совсем рядом, в Терновке, проживают родственники, которые смогут часто навещать могилу и присматривать за ней. Одновременно николаевская родня решила зарезервировать участок земли, учитывая, что есть престарелые родственники, а цены растут с каждым днем. Без ведома сельского совета сделать это нельзя.

Людмила Петровна договорилась лично с Коларовским сельским головой Натальей Григорьевной Павловской и передала в сельсовет 1,5 тыс. грн. – непосредственно за захоронение и за два резервных участка, по 500 грн. каждый. На уплаченную сумму резерва ей выдали квитанцию, где значилось: «Благотворительный взнос за кладбище».

Поначалу такой формулировке ни сама Долгова, ни ее николаевские родственники не придали никакого значения. Однако всерьез засомневались после того, когда увидели, что оплаченная ими территория никак не была зафиксирована работниками сельсовета.

– Оплатили два места, а заниматься можно было хоть пять: все равно никто за этим не следит! – рассказала Людмила Петровна.

Дальше – больше: оказалось, что и сведения о похороненном дедушке никто никуда не вносил, и только по настоянию родственников сотрудница сельсовета сделала запись в каком-то журнале, не внушающем доверия, что он сохранится длительное время. Сведения о зарезервированных участках, тем более, нигде не значились. Выходит, то, что место выкуплено, доказать будет невозможно!

Увидев, что в Коларовском сельсовете договоренность напоминала чистую условность, что можно потерять деньги и в то же время остаться без места, Долгова передумала и потребовала тысячу гривен вернуть. Павловская пояснила, что деньги уже пошли на счет, а вернуть их смогут лишь тогда, когда кто-то так же заплатит за участок земли.

С Долговой расплатились через неделю. А за это время на кладбище появилось девять новых захоронений, за каждое из которых сельсовет получил наличными по 500 гривен.

Непонятная «благотворительность»

В чем же заключается «благотворительность», куда идут немалые средства от захоронений, для Людмилы Долговой и ее николаевских родственников так и осталось тайной. Именно поэтому они обратились в редакцию «РП».

В жилищно-коммунальном отделе Коларовского сельского совета на эту тему разговаривали без особого желания. Начальник отдела Лариса Гарпенко поначалу вообще общалась отказываясь, а затем нехотя начала пояснять, что она – вовсе и не хозяйка этой территории (с намеком на то, что и отвечать ни за что не собирается)! При том, что «благотворительные взносы» бухгалтерия исправно принимает от городских посетителей.

Документы на кладбище, которое действует уже лет 15, до сих пор не оформлены. Мол, их вернули из госкомзема, а чтобы их доработать, нужны большие средства, которых в сельсовете нет.

Да, земля принадлежит сельсовету, и местные могут здесь хоронить бесплатно. А вот все «посторонние», то есть городские жители, обязаны проявить «благотворительность». Сельсовет своим решением установил за это плату в 500 грн. Так что все официально и законно. Впрочем, собранными «благотворительными взносами», как утверждает Гарпенко, коммунальщики не распоряжаются: деньги накапливаются, чтобы затем их могли использовать – ну, конечно же! – на «благоустройство» последнего пристанища капустинцев и городских обитателей.

В разговоре выяснилось множество интересных подробностей. К примеру, то, что под территорию кладбища городские власти отвели 5 га земли (до сих пор не узаконенных), из которых огорожено всего лишь несколько десятков метров вокруг ворот. А вся остальная территория так и остается открытой всем ветрам.

По словам Ларисы Гарпенко, на охрану денег нет, и этим непреодолимым обстоятельством пользуются «бессовестные люди», которые без разрешения сельсовета (читай: без уплаты «благотворительного взноса»), тайком, «быстренько» хоронят здесь своих родственников.

Впрочем, работникам сельсовета достоверно известно, что способствуют этому какие-то неизвестные личности, которые берут с городских жителей по 1,5 тыс. грн. за возможность захоронений в Капустино, но затем исчезают и ни за что не отвечают. Клиенты затем не раз предъявляли претензии сельсовету, хотя платили в Николаеве некоему «Ивану Степановичу», который принимает заказы прямо у порога городского морга.

Разговор не состоялся

Как «заботятся» о местном кладбище работники сельсовета, видно уже на подъезде к нему. Ворота, всего на несколько десятков метров обрамленные бетонными плитами забора, распахнуты настежь. На них – крупная надпись с телефонными номерами: чтобы знали, куда обращаться. Для чего «парадный въезд», непонятно, поскольку чуть дальше проникнуть на территорию кладбища ничто не мешает.

По недоброй славянской традиции, могилы располагаются беспорядочно, как придется, нет ни секторов, ни рядов, ни информационных табличек. Не видно ни смотрителя, ни охранника, мусор убирают родственники умерших. Центральную дорогу покрывает щебень, который, как выяснилось, предоставили депутаты и предприниматели. Забор, вернее, его жалкое подобие, установили еще при прежней власти, тогда же обустроили и бассейн с водой для полива цветов. А в чем же заключаются затраты на содержание кладбища нынешних руководителей сельсовета? Где же обещанный порядок? И на что тогда идут благотворительные средства, которые пополняются практически ежедневно, поскольку показатели смертности у нас сейчас, как известно, просто зашкаливают?

Все эти вопросы очень хотелось задать Коларовскому сельскому голове Наталье Павловской. И вроде бы договориться о встрече с ней удалось. Но в назначенный день Натальи Григорьевны на месте не было, и журналист оказался перед закрытой дверью ее кабинета. По телефону Наталья Павловская, очевидно, уверенная в своей правоте, категорично заявила: «Встретиться с вами не буду, и разговаривать нам не о чем. Надо мной есть район. Спрашивайте там!».

Очень жаль, но Наталья Григорьевна, очевидно, не подозревает, что в данном случае она неправда дважды, и к тому же напрасно надеялась обмануть корреспондента. Согласно закону «О доступе к публичной информации» Павловская, как представитель органа местной власти, является распорядителем информации и **обязана** предоставлять журна-

листу сведения о своей служебной деятельности.

К тому же в Жовтневой райгосадминистрации четко ответили, что за содержание кладбища полностью отвечает Коларовский сельский совет.

– В соответствии с действующим законодательством этот вопрос относится к полномочиям сельсовета, – пояснила начальник жилищно-коммунального отдела Жовтневой райгосадминистрации Тамара Сидорчук. – Контроль администрации здесь нет. Мы лишь координируем работу в том случае, если они чего-то не знают и обращаются к нам. К полномочиям райадминистрации относятся только координация.

О чём молчит сельский голова

Напрасно в сельсовете журналисту долго рассказывали байки о неизвестных «захоронителях», пытаюсь ввести в заблуждение. То, что ни одно захоронение не происходит без ведома работников сельсовета, подтвердили сами «похоронщики». По телефону, который одному из жителей села услужливо передали в николаевском морге, ответил некий Владимир Николаевич.

– Мы – одно городское коммунальное управление, что на Степовой. Городская ритуальная служба, – пояснил он. – Со мной можно договариваться обо всех кладбищах, кроме городского. Похоронить в Капустяной Балке стоит 1 тыс. 300 грн. Площадь участка – примерно три на три метра.

– Знает ли об этом сельская власть?

– Конечно! Мы завозим им деньги, они записывают, как положено. Все согласовано с местным сельсоветом.

Частный предприниматель Татьяна Александровна завершила, что все ее коллеги, такие же частники, подчиняются городскому коммунальному предприятию по оказанию ритуальных услуг, а средства идут на... наведение порядка на кладбищах. Сумма за все услуги не может быть меньше 1,5 тыс. грн., из которых 500 грн. – поступают в сельсовет. Эксклюзивную цену за свою работу предпринимательница пояснила тем, что кладбище в Капустино – закрытое, и хоронить там запрещено.

– Но я могу договориться. Решает это сельрада. Если они мо-

гут решить этот вопрос, они дают разрешение. А копачей они предоставляют вот по такой цене.

Таким образом, вырисовывается цепочка договоренностей и связей, начиная с городского бюро ритуальных услуг «Реквием», которым прикрываются частники, и заканчивая сельским советом, имеющим немалый навар от торговли землей, принадлежащей не лично конторским работникам, а целой общине. В Николаеве частные дельцы от похоронного бизнеса вербуют клиентов прямо у входа в морг и предлагают место под захоронение на одном из пригородных сельских кладбищ. Кто определит: много это или мало за участок – 1,5 тыс. грн.? Вряд ли кто-то из них предоставит убедительную обоснованную калькуляцию этой суммы. Часть получают за работу копатели, а куда девается все остальное – львиная доля? В карман предпринимателям и чиновникам, которые ни копейки не вкладывают в «свои услуги», а лишь торгуют землей?

Вот потому-то работники Коларовского сельсовета совершенно не заинтересованы в окончательном оформлении документов на кладбище, четком ограждении его территории и недоступности ее для посторонних лиц, а еще – в присутствии там охранника. Им гораздо удобнее хоронить где угодно и сколько угодно – на кладбище, открытом со всех сторон, ничего проконтролировать нельзя, что работникам сельсовета только на руку. А в мутной воде, как известно, и рыбку ловить легче.

Какие суммы возвращаются в похоронном бизнесе, трудно даже представить. Однако раскошелиться на содержание кладбищ «похоронщики» явно не спешат. И лучшим доказательством этому является как раз состояние практически всех наших мест захоронений и их внешний вид: переполненные мусором, хаотично заполняемые без дорожек и секторов, часто без ограды и охраны, без туалетов и источников воды. Такое ли уважение к себе заслужили наши предшественники, ушедшие родные? И заслуживаем ли мы уважения за то, как сохраняем дорогую память о них, позволяя дельцам и чиновникам обогащаться на том, что священно?

■ Татьяна ФИЛИППОВА